

Об утраченных символах нации – с июня по сентябрь 1941-го фашисты разграбили Белорусскую государственную картинную галерею

10.07.2022 22:21

Помутневшее создание чаще всего способно на абсолютное зло. Сегодня, разбирая понятие "геноцид", эксперты сходятся в том, что это не только истребление народа, но и его истории. Эхо Великой Отечественной войны до сих пор прокатывается и по фондам музеев Беларуси. Фашисты без угрызения совести разрывывали национальное наследие. В Европу тоннами вывозились иконы, картины и скульптуры.

Так, фашистская власть еще до начала войны подготовила специальную программу по конфискации культурных и художественных ценностей на оккупированных территориях. С июня по сентябрь 41-го разграбили нашу Государственную картинную галерею.

Три тысячи собранных единиц, в числе которых полсотни слущких поясов, две сотни русской живописи, полтысячи уникального фарфора, мебель 17-го столетия - все разобрал вермахт. Та же участь - у Национального исторического. После войны наши музеи "скребли фонды по сусекам" с нуля. **Лидия Заблоцкая** собрала довоенные коллекции в цифрах.

Освобождение из плена

Борис Лазуко, заведомом Центра исследований белорусской культуры, языка и литературы НАН Беларуси:

Утрата многих ценностей - это утрата невозполнимая. Политика захватчиков немецко-фашистских была построена не только на том, чтобы уничтожить население, но и на том, чтобы уничтожить и память всю.

В 30-х белорусы собрали "по нитке и картонке" свой культурный код. Ценности, что на ощупь и напоказ, стали объединять в музеи. 39-й год. В замках и усадьбах западной Беларуси после воссоединения - масштабная культурная ревизия. Потому в крупнейшей картинной галерее республики - пополнение. Слуцкие пояса, французские гобелены 18 века, портреты - все из шикарного наследия самих Радзивиллов.

Собрание картинной галереи к 41-му году разбогатело до 2 тысяч 711 произведений. Однако фонд разграбили всего за три месяца. Летом здесь "со знанием дела" орудовали и директор Дрезденской галереи, и уполномоченный за перепись ценностей, и Гимлер. В 44-м музейные сотрудники галереи не досчитаются 48 слуцких поясов, 60 икон 16-18 века, 223 произведений русской живописи, 8 сотен западноевропейского фарфора и под тысячу произведений белорусских художников.

Фашисты напали на фонды галереи сначала бездумно. За белорусские "скарбы" конкурировали тот же вице-фюрер Германии Геринг (к слову, страстно прикипавший к антиквариату) и рейхсфюрер СС Гимлер. Кому достанется что побольше да побогаче.

Игорь Марзалюк, председатель Постоянной комиссии Палаты представителей Национального собрания Беларуси:

"Як толькі немцы займалі які-небудзь важны культурны цэнтр - Мінск, Магілёў ці Віцебск, Гродна (няважна, што) - адразу яны выстаўлялі ахову побач з музеямі і архівамі, прыязджалі спецыялісты, якія рабілі дэталёвы вопіс нямецкі. Плюс падцягвалі мясцовых. І ўсё, што яны лічылі вартасным, каштоўным, тое адпраўлялася адпаведным чынам у трэці райх".

Елена Карпенко, заведомо древнебелорусского искусства Национального художественного музея Беларуси:

Мы знаем по записям, сохранившимся воспоминаниям немецких офицеров, которые так с горечью пишут своему начальству в вермахт, что, к сожалению, картинная галерея

безжалостно разворовывается. Какие-то произведения висят в кабинетах немецких офицеров. Они даже грозились репрессии устроить тем грабителям, которые без разрешения, так сказать, приступили к этому варварскому делу.

Общий ущерб картинной галереи позже оценит чрезвычайная госкомиссия по установлению и расследованию злодеяний захватчиков. Сумма в 12 миллионов 867 рублей. Это стоимость 2 тысяч "запорожцев". Всего же вывезли почти три тысячи полотен. Здесь и Репин, и Айвазовский, Крамской. И даже Микеланджело. Все - ящиками в Кенингсберг. Фашистская кладовка для культурных ценностей.

Надежда Савченко, научный сотрудник Национального исторического музея Беларуси:

До начала войны - на 1941-й год - Минский исторический музей насчитывал порядка 60 тысяч экспонатов. Даже был такой экспонат, как сабля известная французского маршала Мишеля Ноя. Ключи от Бобруйской крепости - это мы все знаем по источникам, по каким-то книжечкам, каталогам, журналам того времени.

Фашистские педанты, когда уже появилось распоряжение провести письменно ревизию, стали помечать картины, документы и антиквариат красным карандашом. Их можно рассмотреть в подробностях и сегодня, а вот трактовку к цифрам - те самые описи - исчезли.

Надежда Савченко, научный сотрудник Национального исторического музея Беларуси:

Крупный вывоз состоялся в 44-м году, когда уже немцы стали понимать, что сюда приходит совсем близко Советская армия. И предметы - как они преподносили в своих документах, в своей переписке - эвакуировали и спасали от бомбежки. И поэтому их надо было вывезти вглубь Германии. Эти предметы были погружены в 4 вагона.

Пушки Несвижского замка, картина Пэна "Часовщик" и еврейская церковная утварь. Артефакты, которым предстояло совсем "нелюбезное" путешествие товарными составами. Инстенбург - Бавария - Мюнхен - Берлин. Ящики вскрывали, разворовывали. На глаз ценное продавали на черных рынках и забирали как трофеи. По итогу в Минск только в 47-м году двумя вагонами вернулись 182 ящика, в 108 из которых - предметы археологических раскопок.

Надежда Савченко, научный сотрудник Национального исторического музея Беларуси: *"Часть предметов просто заблудилась по возврату. И на сегодня все-таки свои предметы мы знаем, что они находятся в хранилищах Пушкино, Новгорода, Киева".*

Испепелили не только музейные собрания, но и государственную библиотеку БССР имени Ленина. Входила в десятку лучших в Союзе. Тогда только отпраздновали свои первые 10 лет, юбилей отмечали в новом архитектурном переплете. Самый центр столицы. Из 2 миллионов экземпляров фашисты уничтожили 83 процента накопленного.

Мария Шопина, заведующая научно-исследовательским отделом книговедения Национальной библиотеки Беларуси:

Вывезена ўся калекцыя нацыянальнага дакумента, вывезена пэўная частка рукапісаў класікаў - Купала, Колас, Багдановіч. Хутчэй за ўсё, не вывозілі агітацыйную, асветніцка-палітычную літаратуру таго часу. Атрымалася пасля вайны - да 47-га года - вярнуць 600 тысяч дакументаў. Сярод іх, на наша шчасце, з тэрыторыі Польшчы, Чэхаславакіі вярнуліся эшалоны, дзе аказаліся тыя самыя арыгіналы Скарыны, якія былі набытыя ў 20-я гады ў калекцыянера Камарніцкага. Але, на жаль, мы так і не змаглі вярнуць, дарэчы, асобнік Статута ВКЛ, які захоўваўся ў фондзе".

В 2010-м "широким жестом" Германии в фонд библиотеки вернулись горечкие издания по ботанике и биологии. Есть в коллекции и сборник стихов Павлюка Труса (его советский воин отыскал в разбитом Берлине 2 мая 45-го). Так и не дошла "до дела" компенсация уничтоженного фонда за счет книжных собраний Вроцлавской, Гданьской и Кенингсбергской библиотек.

Игорь Марзалюк, председатель Постоянной комиссии Палаты представителей Национального собрания Беларуси:

Мы павінны нармальна, на нацыянальным узроўні, узнавіць дзейнасці камісіі па рэстытуцыі, па вяртанні. Папросту: усё, што скрадзена (не выкуплена), усё, што не вернута ў выніку і эвакуацыі і ў выніку рабаўніцтва, усе гэтыя рэчы падлягаюць абавязковай рэстытуцыі і вяртанню. Таму што па сутнасці мы маем справу з банальным прысвойваннем, а проста кажучы, са звычайным нахабным крадзяжом.

В каком подвале сегодня лежит национальная святыня - Крест Евфросинии Полоцкой (пожалуй, самая внушительная культурная потеря нации в годы войны), кто молится на чудотворный оригинал иконы Божией Матери Бельничской и понимают ли нынешние владельцы суть полусотни слущких поясов? Это все тайны, снова оживающие среди историков и международных юристов.